

Их короткий марш к Васидзу начался на рассвете и довольно быстро закончился. Они шли за десятью белыми лошадьми, на каждой из которых сидел всадник. Гэнге догадался, что средний человек, который носил броню другого цвета, чем остальные, был Окабе Мотонобу. Люди вокруг него были одеты в зеленые доспехи, в то время как его броня была почти желтой.

В отделе доспехов доспехи его людей были не намного ниже их собственных. Они гордо маршировали в своих новых одеждах, каждый из них был закован в броню, как самурай, если не считать отсутствия мужчин-ерой. Утром Накатане наблюдал за их появлением с большим удивлением. Такая качественная броня стоила дорого. Очень дорого. И все же юноша – всего лишь с той монетой, которую ему дали, – сумел найти достаточно, чтобы вооружить весь свой отряд.

Это оказало огромное влияние на их боевой дух. Каждый из них носил полный комплект самых черных доспехов, какие только можно себе представить. Чтобы они приобрели такой глубокий черный оттенок, их нужно было оставить на несколько дней впитываться в краску.

Это придавало им почти сверхъестественное качество, когда они шли, потому что такая масса черного казалась подозрительной для глаз.

Их лидер был одет так же, как и они, не заботясь о том, чтобы выделиться.

Крестьяне из других деревень смотрели на них с завистью, думая, что это целый отряд, состоящий из самураев. Они думали, что редко можно встретить столько самураев, посвятивших себя искусству стрельбы из лука.

Потому что именно так они были одеты сегодня – с луком в руке и мечом на поясе. Яри оставили позади, потому что в осаде он был бы бесполезен.

Когда они подошли ближе, Васидзу становились все крупнее. Название "Крепость" ему присвоили не просто так. Внутри его высоких стен располагался небольшой городок, окруженный высокими строениями с деревянными фундаментами, побеленными стенами и сказочно изогнутыми черепичными крышами. Самое высокое здание стояло в центре и было по меньшей мере шестиэтажным – огромный архитектурный подвиг.

Но сейчас их беспокоила не удивительная архитектура самых внутренних зданий, а почти непостижимо высокие стены перед ними.

Они остановились только за пределами досягаемости стрел. Триста защитников стояли наготове внутри, каждый сжимал лук и сердито смотрел на них сверху вниз, провоцируя подойти еще немного ближе.

В обороне замка было только одно слабое место. Оборонительные сооружения представляли собой стену, за которой могли стоять лучники, и только узкая щель оставалась для их луков. Это позволяло им побеждать практически в любом дальнем бою. А высокие стены делали

почти невозможным взобраться на них без помощи лестницы, и все же во время восхождения ты был самым уязвимым человеком на поле боя, и шансы на то, что ты доберешься до вершины, были очень малы.

Единственным слабым местом были ворота замка. Если бы их можно было сжечь, используя стрелы, нагруженные мешками с маслом, а затем стрелять стрелами после них, тогда это было бы достаточно легко. Они смогут воспользоваться преимуществом своей численности и уничтожить силы, находящиеся внутри.

Но именно тогда их командир заговорил в первый раз.

- У меня есть только один приказ: захватить эту крепость, не сжигая ворот и не нанося никакого вреда строению. Мы воспользуемся им позже.

Никто не осмеливался возражать, но это было довольно шокирующее открытие. Единственные другие пути, открытые для них, были путями, которые были прямым самоубийством. Лобовая атака или перестрелка с лучниками, у которых было такое абсолютное преимущество, что попасть в них было невозможно.

Но день был такой приятный. Легкий ветерок щекотал траву под их ногами и мягко покачивал листву над их головами. Так что теперь, когда они стояли на опушке леса, Гэнге не мог сердиться.

Даже если их командир не заботился об их жизни, это не означало, что они должны были идти по пути прямо в ад.

- Каждый дом получит по две лестницы - пусть они пригодятся.

Холодно сказал он, когда его люди проходили между их рядами, доставляя лестницы. Молодой человек с отвращением посмотрел на хрупкий деревянный предмет. Подвести их к стенам было бы само по себе непростой задачей, но даже если бы они осмелились взобраться на такое плохо сделанное устройство, они были бы убиты не стрелой, а жесткими руками гравитации.

Некий землевладелец-самурай, назвавшийся Ито, с важным видом посмотрел в их сторону и поднял лестницу, словно это был подарок самого дайме.

- ...Не поддавайся на это.

Прошептал Накатане, возлагая надежды на победу в Генге.

- Не буду.

Заверил его Генге. Таких, как те, кто осмеливался высокомерно поднять голову из-за воображаемой разницы между ними... У таких людей никогда не будет достаточно мозговой энергии, чтобы сделать значительный вклад в что-либо.

Этот нетерпеливый человек отдал приказ своим людям, намереваясь добиться хорошего расположения, став первым, кто ступит на поле битвы.

- Вперед, люди! Лук асигару, Луки наготове!

Он приказал своим людям быстро идти вперед, стреляя на ходу. Несколько стрел попали в них в ответ, и несколько его людей упали, но этого было недостаточно, чтобы даже заставить его вздрогнуть.

Чувствуя, что на них давит рвение этого человека, другой лидер подтолкнул своих людей вперед, намереваясь атаковать ту же часть стены, что и Ито. С их численностью сосредоточенная атака наверняка приведет к победе. Будут жертвы – конечно, будут. Но в конце концов победа будет за ними.

Окабе лениво взглянул на их сражение и покачал головой.

- Вот почему Имагава отказывается принимать вас, мелких землевладельцев-самураев, всерьез.

-Подумал он, оглядываясь назад, чтобы посмотреть, все ли мужчины ушли.

-О.

Пробормотал он себе под нос, слегка удивленный. Он думал, что осталось еще одно подразделение, но, похоже, ему показалось, и он, пожав плечами, повернулся, чтобы посмотреть на сражение.

-Куда мы направляемся?

Спросил Накатане, слегка запыхавшись, когда они побежали через лес, намереваясь как можно быстрее скрыться из виду.

Поскольку все остальные были сосредоточены на предстоящей битве, Генге приказал им незаметно войти в лес. Другим самурайским лордам было выгодно сосредоточить все свои ресурсы в одном месте, поскольку защитники ответили бы тем же.

- Мы ищем подходящее место, чтобы попасть внутрь.

Крепость была окружена густым лесом, в котором было трудно ориентироваться из-за папоротника, но он обеспечивал идеальное прикрытие для их передвижения. Адреналин уже бурлил в венах тех, кто следовал за ними, поскольку они знали, что делают, чтобы нарушить протокол.

Они быстро избавились от лестниц. Такие штуки были очень громоздкими, когда бежали по деревьям, и, вероятно, были бы мало полезны, когда они действительно попытались бы взобраться на стены.

Подразделение спецназа бесстрашно ухмыльнулось, такой бег был легок для их систем, которые были закалены, чтобы иметь дело с гораздо более жесткими требованиями. Основная группа, с другой стороны, отставала и так же тяжело дышала, как и их командир. Но это не имело значения. Они не замедлили шаг, чтобы приспособиться.

Высокие цементированные стены были окружены несколькими сотнями метров травянистой равнины, где деревья были вырублены, чтобы помешать любым нападающим использовать их, чтобы перелезть через стены.

Но стены были не совсем прямыми, они были слегка наклонены, так что взобраться на них все еще было возможно, но чрезвычайно трудно.

Гэнге шел впереди через лес, рубя мечом все ветки на своем пути, чтобы путь тем, кто шел позади, был немного легче. Очень немногие одобрили бы его неправильное использование оружия, опасаясь, что оно притупит лезвие. Но для него это не имело значения.

Они плескались в ручьях, не заботясь о том, что вода пропитывает таби.

Даже когда они бежали, взгляд всегда был прикован к строению рядом с ними, выскивая любые слабые места и ища подходящее место для атаки.

Теперь они были уже на приличном расстоянии от остальной армии, и ни один человек не смотрел в их сторону. Не то чтобы они могли их видеть, даже если бы и видели.

Главный блок ослабел еще больше, полностью задыхаясь. В такие моменты Гэнге был безмерно благодарен за то, что уделил выносливости то внимание, которого она заслуживала.

Наконец они остановились, к большому облегчению основного отряда. Гэнге заметил место, где располагались задние ворота. Стены были высокими-добрых 15 метров. Но дыры в том месте, где осыпался цемент, означали, что там было достаточно места для пальцев.

Накатане подошел к нему, пыхтя и отдуваясь. Дзикодзи был ближе к тылу, как предупреждение любому из тех новобранцев, которые передумали и захотели попробовать бежать.

-Это все?

Спросил он, немного не впечатленный. Во всяком случае, стены были выше того места, где атаковала основная часть армии. Он подумал, что парень целится в точку, на которую легче взобраться.

-Так и есть.

Его голова все еще была занята мыслями, поэтому он не стал вдаваться в подробности, почему выбрал именно это место, а вместо этого посмотрел на своих людей.

- Кто из вас лучше видит на расстоянии?

Он больше смотрел на Китадзе, так как что-то подсказывало ему, что мальчик был среди тех, у кого глаза были орлиные.

-Я вполне уверен в этом.

Мужчина поднял руку в воздух, на его лице появилась уверенная улыбка. Он был одним из новобранцев, и ему было около двадцати пяти лет.

- Асано? Хорошо. Подойди и встань рядом со мной, скажи мне, сколько людей наблюдает за этой стеной?

Асано уверенно подошел к нему, щуря глаза в поисках каких-либо признаков жизни.

- Я бы сказал, три.

- Трое?

Повторил впечатленный Генге. Он не смог ничего разглядеть.

- Да. Три. Но они, кажется, не очень смотрят сюда – они больше сосредоточены на Битве там.

- Хох...

Это был решающий момент. Хорошо было знать, где находятся эти люди и сколько их, но если они не смогут их уничтожить, то эта информация бесполезна. Они находились в добрых 500 сотнях метров от стен, а лес кончался еще через сотню метров, а это означало, что им придется пересечь по крайней мере 300 метров высокой травы незамеченными, прежде чем у них появится шанс сделать смертельный выстрел.

Это была загадка, и каждое ее решение по-прежнему требовало от них огромного риска.

На стенах стояло очень мало людей. Примерно по одному на каждые двести метров стены или около того - остальные были размещены, чтобы справиться с основной атакой в нескольких километрах отсюда. Если бы они смогли уничтожить троих мужчин, которые видели их приближение, то остальная часть плана действовала бы гладко.

- Трава...

Пробормотал себе под нос Генге, уставившись на пучок густой зеленой листвы у своих ног.

-О чем ты думаешь, парень?

Спросил Накатане, заметив выражение его лица.

- Вот что: мы собираем траву и становимся единым целым с равнинами.

Сказал он немного туманно, слишком поглощенный своей идеей, чтобы объяснить ее полностью.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1088760>